

"Тебе сегодня было весело до глубины души?"

Сяонин решил поиграть в дурака и невежественно ответил: "Какое удовольствие доставляет содержание моего сердца? Я только что вернулся из магазина, я и так измотан, откуда взялось веселье?"

Цзинь Циньян прокомментировал: "Ты маленький лжец."

Сяонин продолжал до конца отрицать: "Кто тут маленький лжец? Не надо меня обвинять, если ты сам пошел развлекаться. Цзинь Циньян, не обвиняй невинного человека. Если ты видел меня, почему ты не признал меня напрямую?"

Видя, как она откровенно отказалась признаться, он закончил тему и перестал говорить об этом.

Один за другим они вошли в спальню. Цзинь Циньян спросил её: "Можешь ли ты помочь Цинъю прочесть её состояние?"

Сяонин ответил: "Какой аспект ее жизни ты хочешь, чтобы я прочитал?"

"Относительно брака."

"Я уже говорил, чтобы прочесть о браке, нужно смутно знать характеры рождения другой стороны."

"Ши Шаочуань, я уверен, ты знаком с этим."

Сяонин был напуган. "Почему ты упомянул его?"

"Цинъюэ сейчас с ним встречается." Когда Цзинь Циньянь произнес эти слова, казалось, что они были вытеснены из его рта. Было ясно, что он был против этой идеи.

Сяонин услышал это и был сразу же заметно потрясен. "Я знаю его родные характеры, потому что его дедушка заставил меня прочесть их для него, но я никогда не ожидал, что твоя сестра сойдётся с ним". Ши Шаочуань действительно огромный плейбой. Под фасадом его благородной внешности, женщины, с которыми он играл, выстраиваются в очередь от парадных ворот до общественной бани - моя кухня одна из них".

"И говорят, что у влюблённых женщин IQ равен нулю. Это действительно так". Цзинь Циньянь говорил так, как будто ожидает лучшего от своей сестры. "Можешь помочь мне прочесть, если они долго будут вместе?"

Сяонин на самом деле не хотел раскрывать это, так как это не принесло бы ей никакой пользы. Цзинь Цинью не только не поблагодарит ее за это, но и возненавидит.

"Я уже сказал, что если твою сестру остановят твои родители, она возложит всю вину на меня."

Цзинь Циньян мог читать между строк и чувствовать ее инсинуации, но он все равно хотел знать: "По сравнению с этим, будет серьезнее, если она упадет в огненную яму".

Сяонин переоделся в ее ночную рубашку, а затем пошел в туалет, чтобы вымыть и почистить зубы.

После того, как она закончила, она села на кровать и прислонилась к подушке. Прислонившись с одной стороны, она спросила: "Какие персонажи у Циньюэ при рождении?".

"Она родилась в году XXXX, 24 августа в 22:24". Место рождения - старая вилла".

Она тихо повторила его слова, а затем ответила: "Хотя я уже знаю, как обернется супружеская жизнь Ши Шаочуаня, видя возможность их совместного брака, я не вдаюсь в подробности. Их родственные характеры противоречат друг другу. Позвольте мне рассказать вам о ситуации в браке Ши Шаочуаня: сколько бы женщин у него ни было, в конце концов эти отношения закончатся. Даже если он женится, это не продлится долго. Усилия его деда были напрасны - женитьба на мне была для него единственным способом найти кого-то, с кем можно было бы состариться, но он этого не ценил и даже сам разрушил брак. Эта поговорка действительно применима - если это судьба, то обычно нет способа изменить то, как это происходит".

"Тогда скажи мне, выйдет ли Цинью за него замуж?"

Сяонин дал задумчивую улыбку. "Хочешь узнать? Ты должна мне угодить."

Красивое лицо Цзинь Циньяня на мгновение застыло. Когда дело дошло до того, что он обратился к ней за услугой, ему все равно пришлось поставить себя в такое положение, чтобы эксплуатироваться ею.

"Как ты хочешь, чтобы я тебе понравился? Тебе нужны мои физические силы, финансовые ресурсы, или чтобы я ждал тебя лично?"

Сяонин улыбается от уха к уху. "Нет, нет, я люблю только деньги - твоих финансовых ресурсов достаточно."

Цзинь Циньянь, похоже, сразу понял. Его теплая улыбка достигла его глаз. "Сколько?"

"Хм, давайте подумать... если это слишком много, то кажется, что я вас обдираю, но если слишком мало, то это не соответствует вашей репутации". Тогда только эта сумма." Она подняла один палец.

"Десять долларов?"

Улыбка подёрнулась на углу губ Ань Сяонина. Она получила пятьсот тысяч от сопровождения Гу Бэйчэна на бал. Десять долларов? Этот идиот...

"Нет".

"Десять тысяч?"

Она покачала головой. "Думаешь, теперь я беру только эту сумму?"

"Хорошо - я знаю - сто тысяч, да?"

Сяонинский телепорт. "Миллион."

"Кто сказал, что она не оторвет меня?"

"Ты слишком сильно принижаяешь свою жену. В начале, когда я попросил сто тысяч за то, что прочитал состояние твоей бабушки, я уже пожалел - слишком мало. Это зависит от тебя. Если ты не хочешь, чтобы я больше читал, я не возьму деньги. Давай сдадим". Она залезла в чехлы и, закрыв глаза, сделала вид, что спит.

"Один миллион. Это все равно не для постороннего, это называется делиться прибылью с собственным народом". Отдавая его собственной жене, я рад этому. Давай, бери, не стесняйся купить на него все, что захочешь!" Он щедро передал ей чек.

Сяонин встал с кровати и получил его обеими руками. Глядя на чек, она почувствовала абсолютную радость в сердце, затем поцеловала его и убрала. В серьезном тоне она сказала: "Ши Шаочуань - это тот, кто может очень хорошо угодить женщинам". Он может искажать факты и искажать правду". Твоей сестре суждено попасть в его руки. Даже если ты и твои родители попытаются это остановить, это будет бесполезно - она должна проснуться от этого сама". Они поженятся".

Лицо Цзинь Циньяня мгновенно изменилось, и он, казалось, глубоко задумался.

"Может ли ее судьба измениться?"

Сяонин ответил прямо: "Нет. Хватит, не вмешивайтесь больше. Это не то, что находится под вашим контролем".

Цзинь Циньян лежал с ней, чувствуя себя немного подавленным. "Что касается этого вопроса, я все еще надеюсь, что его можно повернуть вспять."

"Как это можно повернуть вспять?"

"Как насчёт того, чтобы насильно устроить для неё брак?" Тонкие губы Чжин Циньян остыли. "Это намного лучше, чем быть с Ши Шаочуаном."

"Это больше не гнетущее общество, ты всё ещё думаешь о браке по договоренности?" Сяонин нежно посоветовал ему: "Всё в этой жизни происходит не просто так. Добрые поступки, которые вы совершали в предыдущей жизни, пожинают плоды в этой жизни". Точно так же, грехи, которые вы совершили в прошлой жизни, повлияют на то, как обернется ваша жизнь - это не то, что вы можете просто изменить, если захотите. Честно говоря, те, кто меняет свою судьбу, причинят несчастье гадалке. Если это не из жадности к деньгам, никто не станет этого делать. Это, в сущности, разглашение воли небесной - ничего хорошего из этого не выйдет, если это будет сделано чересчур".

"Тогда, разглашая это, как это повлияет на тебя?"

"Многими способами." Сяонин продолжил: "Мое здоровье, брак и другие области будут затронуты."

"Разве ты не говорил мне, что твой Учитель сказал, что ты родился пятнадцатого июля? Как она узнала?"

Сяонин пробормотал: "Мой Учитель очень искусный". Те, кто умеет говорить такие вещи, могут сказать, но я не близок к ее уровню". Мои знания все еще поверхностны, а мои навыки ограничены."

Думая о книге, которую дал ей старый мастер Гу, она углубилась в мысли. Эта книга была бы очень полезна для нее.

"Как дела в твоём магазине?"

"О, очень хорошо". Сяонин естественным образом обнял его талию и обнял ее лицо на груди. "Знаешь, почему я так люблю деньги?"

"Почему?"

"Потому что только деньги верны тебе. Это не будет изменчиво. До тех пор, пока у меня их будет достаточно, я буду их контролировать, и им придется меня слушать. Люди разные, у них есть сердце. Владеть чьим-то сердцем легче сказать, чем сделать". Она нежно закрыла губы. "По сравнению с сердцем человека, я все равно предпочитаю деньги, которые можно легко завоевать."

—

<http://tl.rulate.ru/book/24840/858565>